

Поскольку Закавказье имеет важное экономическое значение для Турции, обусловленное в частности поставками туркменского и азербайджанского газа на турецкий и мировой рынки, ее на сегодняшний день беспокоит проблема политической стабильности в этом регионе.

Наконец, хотелось бы в завершение сказать о перспективах экономических интересов Турции на Южном Кавказе на ближайшую перспективу. Принимая во внимание тот неоспоримый факт, что Южный Кавказ в геополитическом отношении отнюдь не изолирован от многих других регионов мира, значение украинского и ближневосточного факторов в ближайшие годы будет продолжать оказывать определенное влияние на ситуацию в Южном Кавказе.

Многие государства ищут точки соприкосновения в целях улучшения собственной экономической ситуации, и Турция не исключение из этого числа государств. С позиции турецкого правительства сегодня этот регион фактически превращается в новую «геополитическую провинцию», так как стратегическое пространство замыкается в кругу экономических интересов наиболее промышленно-развитых государств. Периодически в их подходах к региону проявляются различия, но в целом они осознают его значение для мирового сообщества. Среди экспертов распространилось мнение, что в наши дни исчерпывается прежний источник региональной динамики, однако новые источники пока еще окончательно не сформировались. Следовательно, нынешняя геополитическая ситуация, возможно, даст толчок к стабилизации экономики на Южном Кавказе.

С учетом вышесказанного, сделаем такие выводы.

Часть стран, географически соседствующих с отдельными регионами Южного Кавказа, в скором времени усилят свой интерес к его экономике.

Азербайджан – единственное государство, которое со многими своими соседями пытается выстраивать отношения на основе принципов равноправного партнерства с Российской Федерацией и Турцией. Экономический потенциал Азербайджана, как известно, очень высок. Поэтому, эти две страны – важные для него стратегические партнеры. Причём, потенциальные возможности Турции, по сравнению с Западом и Ираном, выглядят более привлекательными. Другой вопрос: обладает ли сегодня Турция теми реально действенными механизмами, которые помогут ей в недалёком будущем встать вровень с лидерскими устремлениями России и США? Этот вопрос, надо признать, остаётся открытым. Однако, постановка такого вопроса свидетельствует о том, что Турция будет продолжать поиск расширения своего экономического влияния как в Азербайджане, так и на территории Южного Кавказа в целом.

Современный мир, сотрясаемый многочисленными катаклизмами в разных регионах планеты, подталкивает страны к поиску компромиссных решений в области политики, экономики и культуры. Но при этом некоторые нерадивые аналитики забывают, что вокруг других областей тоже могут разворачиваться сложные политические и геополитические процессы, которые не могут быть полностью свободны от экономики такой обширной территории, как Южный Кавказ. Это есть точка пересечения интересов многих государств мира, включая и Турцию, решающей развивать и стабилизировать

собственную экономику за счёт богатых природных ресурсов данного региона. А Южный Кавказ – это сокровищница газа и нефтепродуктов.

Karademir G. S., doctoral, Baku Slavic University (Azerbaijan, Baku), a-yashar@rambler.ru

Economic Interests of Turkey in the South Caucasus

The present article deals with the economic interests of Turkey in the South Caucasus. It is emphasized that in recent years Turkey is actively developing economic, political, religious and cultural ties with other countries. However, due to the expanding economic area of the South Caucasus at the turn of XX–XXI centuries, the region of the planet has become particularly attractive for Turkey. The Turkish government, leading analysts, economists, politicians and businessmen are aware that the South Caucasus in 2010–2014, actually turns into a new «geopolitical province» as a strategic space in the closed circle of the economic interests of the largest countries. And Turkey is primarily seeks economic benefit for themselves to use the rich natural resources of this region, first of all – the sources of oil and gas.

Keywords: the landscape of the South Caucasus, Political and Economic relations, the company BOTAS, the Trans-Caspian gas pipeline.

Karademir G. S., докторант, Бакинський слов'янський університет (Азербайджан, Баку), a-yashar@rambler.ru

Економічні інтереси Туреччини на Південному Кавказі

Акцентовано увагу на економічних інтересах Туреччини на Південному Кавказі. Підкреслено, що останнім часом Туреччина активно розвиває економічні, політичні, релігійні та культурні зв'язки з іншими державами, намагається посилити свою присутність на економічному просторі Південного Кавказу. Доведено, що цей регіон у 2010–2014 роки фактично перетворився в нову геополітичну територію з багатими природними ресурсами, як джерело нафто- та газопостачання.

Ключові слова: ландшафт Південного Кавказу, політико-економічні відносини, компанія BOTAS, Транскаспійський газопровід.

* * *

УДК 355.43(4)+(560)+(470+571):316.75(470.62)

Озен М. А., докторант, Бакинський славянський університет (Азербайджан, Баку), elmurash@rambler.ru

ТАКТИКА И СТРАТЕГИЯ ЗАПАДА, ТУРЦИИ И РОССИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО КАВКАЗА

Охарактеризованы некоторые пути и методы политического диалога со странами Южного Кавказа с целью обеспечения безопасности границ Турции и России. Особенные акценты сделаны на внутреннем компоненте специфической турецкой модели внешнеполитической деятельности и реализации Западом собственной политики на Южном Кавказе. Сделан вывод о проведении относительно долговременной политики США, России и Турции в этом регионе.

Ключевые слова: тактика, стратегия, идеология, Южный Кавказ.

(стаття друкується мовою оригіналу)

На рубеже XX–XXI веков появление суверенных закавказских государств коренным образом изменило евразийскую геополитику, предоставив Турции возможность восстановить тесные многовековые связи с Азербайджаном, Грузией и Арменией. Но уже в конце XX столетия на территории Южного Кавказа возникло немало социальных и экономических проблем. Так, для новых суверенных образований принципиально важным было сохранение и укрепление собственной независимости. В этом смысле будущая идеологическая ориентация республик Южного Кавказа стала предметом серьезного беспокойства для Турции и её западных союзников, особенно США.

С одной стороны, правительство ведущих западных держав в наши дни всерьёз обеспокоено возможностью распространения на территории Южного Кавказа радикальных исламистских идей, по большей части экспортируемых из Ирана и смежных с ним

мусульманских государств. С другой стороны, Запад вынужден считаться с опасной для него перспективой восстановления российского контроля над бывшими закавказскими республиками, которые были и по-прежнему находятся в определенной экономической и социальной зависимости от России. Чтобы противостоять этим угрозам, Запад, пользуясь своими дипломатическими правами и полномочиями, отчасти использует и турецкую светскую идеологию, равно как и форму правления. Например, к 1991 году Запад предложил для вновь созданных независимых государств на Южном Кавказе и в Центральной Азии так называемую «турецкую модель» государственного устройства. Турция в свою очередь приветствовала это решение, так как оно не только укрепляло позиции Анкары на международной арене, но также обеспечивало ее эффективным рычагом в региональном соперничестве с Россией и Ираном.

Президент Турции Демирель критически отзывался о любого рода вмешательствах России в дела бывших советских турецких республик. Он не только выступал за политическую и экономическую активизацию Турции в бывших советских республиках, но и призывал Запад обратить внимание на Закавказский регион. Что же касается урегулирования этнических конфликтов на Южном Кавказе, то он решительно призвал европейские государства и западные институты, такие как ОБСЕ и некоторые другие, занять активную позицию в этом вопросе. По его мнению, Россия должна изменить модель своего поведения, если она хочет играть позитивную роль в окончательном разрешении этнических конфликтов в регионе.

Все события на рубеже XX–XXI веков стали предметом постоянного обсуждения в западных средствах массовой информации. На основе анализа многочисленной информации соответственно выстраивается стратегия Запада на Южном Кавказе. Остановимся на самых главных ориентирах. Так, разнообразные природные и химико–промышленные запасы Южного Кавказа, его выгодное с торгово–экономической точки зрения географическое и геополитическое положение, а также потенциально богатые ресурсы на энергетическом рынке привлекают пристальное внимание западных политиков, экономистов, социологов, политологов, а также успешных современных бизнесменов. Неудивительно, что в наши дни немалая часть западной историографии посвящена вопросам тактики и стратегии Запада в этом регионе планеты. В ряде исследований подчеркивается политическое и экономическое значение Южного Кавказа для Запада вообще и для США в частности. В этой связи высказываются соображения о том, какой в наши дни может быть политика США на Южном Кавказе. Об этом на рубеже XX–XXI столетий пишут в своих книгах Питер Павлионис, Ричард Гиригосин, Фредерик Старр и другие.

Каждый из западных учёных ищет не только свою выгоду от размышлений экономического характера, политических пристрастий и собственных амбиций, но и с позиции поиска благополучия современного Запада при обострении конфликтов сторонних государств. По этой причине во многих зарубежных исследованиях наблюдаются не столько теоретические рассуждения, сколько проявляется вполне практический интерес к тем или иным социально–политическим проблемам. Например, защита национальной безопасности,

задачи, касающиеся производства и транспортировки энергоресурсов Каспия, эксплуатации его нефтяных и газовых месторождений.

В первом десятилетии XXI века явственнее звучит мысль об угрозе западным границам и соответственно национальным интересам. В то же время в периодической печати западных стран все чаще раздаются призывы перейти от крайней оппозиции к реализации планов Турции и Запада утвердиться на энергетическом рынке Южного Кавказа к практике взаимовыгодного сотрудничества. Оно и понятно: поскольку Южный Кавказ преподносится как арена жесткого российско–турецкого соперничества, вполне логичными в глазах современных западных исследователей выглядят призывы всячески поддерживать Турцию против России.

Однако подчеркнём, что стратегические интересы Запада и России на Южном Кавказе сегодня не ограничиваются только одними политическими амбициями или получением экономической выгоды. Немаловажное значение приобретает этнография Южного Кавказа. С этой целью анализируется и даже некоторым образом перекраивается в наши дни этнолингвистическая карта этого региона. Помимо статей сугубо экономического или политического содержания, западная и российская пресса много пишет о психологических качествах абхазцев, аварцев, лезгин, даргинцев, лакцев и других народов, составляющих население этого региона. Заметно и стремление ученых и публицистов глубоко и основательно изучить их быт и традиции.

Количество дискуссий в отношении тактики и стратегии Запада и России в этом регионе явно возрастает. Политические вопросы приобретают психологический и моральный оттенок. В конечном итоге некоторые западные ученые усматривают тесную взаимозависимость между этническими проблемами региона и международным соперничеством за каспийские ресурсы, в других вопросах. Встречаются и открытые обвинения в адрес России по поводу преднамеренного обострения ситуации на Южном Кавказе (например, дискуссия о предотвращении осуществления проекта Баку–Джейхан).

В то же самое время вполне самостоятельным направлением западной политической науки можно считать изучение турецкой политики на Южном Кавказе после распада Советского Союза. Аналитики пришли к выводу, что принципиальные перемены во внешнеполитической стратегии Анкары обуславливаются превращением биполярного международного порядка в многополярный. Что это означает? По мнению многих экспертов, Турция в первую очередь может потерять своё прежнее стратегическое значение в глазах Запада, что заставит ее радикально изменить свое поведение на международной арене. Каковы будут эти изменения – вопрос, которым в современный период истории задаются политики и политологи на Западе.

Правда, приходится признавать, что у ряда западных учёных уже есть более–менее удовлетворительный ответ на этот вопрос. Например, В. Джон, Кевин О’Брайн, Ян Книпперс и некоторые другие известные западные историки–религиоведы и политологи не исключают, что в последние годы Турция может реконструировать свои политические амбиции в отношении ряда территориальных притязаний к Южному Кавказу.

Другая група западних дослідників (Е. Грахам, Найнз Крамар, Алан Маковски) віддають перевагу акцентувати головну увагу на історичних передумках, включаючи «імперську» складову в нинішньому прагненні Турції посилити своє вплив на розвиток ситуації на Кавказі і в країнах Середньої Азії. Цими ж вченими не обійдені увагою також культурні, мовні і професійні зв'язки, представлені як об'єктивна основа для відродження пантюркістського або панісламістського духу. Крім того, у роботах згаданих політологів зустрічаються і суттєві модифікації в такому підході. Так, деякі експерти, не отрицая ознак відродження пантюркізму і панісламізму, утверджають, що в новій версії цієї ідеології уже немає імперської і інтервенціоністської природи – присутні тільки культурні і економічні мотиви.

Третя група западних дослідників сьогодні однозначно розцінює Турцію як свого стратегічного союзника в боротьбі проти Росії за каспійські нафтові ресурси і маршрути їх доставки в Європу. Слідуючи по такому шляху, деякі історики і політики пропонують навіть свої версії причин війни і громадянсько-промислової активізації Турції на Южному Кавказі.

Згадані західні вчені, як видно, розглядають позицію Турції як своєрідну «буферну зону» в тактиці і стратегії Росії і Заходу по військовим і ідеологічним проблемам на території Южного Кавказу. Вони також не виключають боротьбу Росії за природні ресурси на обширній території Южного Кавказу з різних точок зору. Хоча в принципі є єдиний стержень, який об'єднує наведені позиції: при всіх випадках пріоритетна увага приділяється механізму впливу економіки, політичних сил і лоббістів на процес формування загальної стратегії Турції і Росії на Южному Кавказі.

У осіні 2014 року один за одним відбулися засідання, симпозиуми, саміти з участю високих представників різних західних держав, де обговорюється гострий і дуже неприємний для Росії питання. Так, 27 вересня 2014 року члени клубу «Експертна група», діючого при Центрі міжнародної журналістики і досліджень, висунули на обговорення наступний тезис: «Західна військова активізація на території Южного Кавказу – це другий антиросійський фронт?». К тому ж керівник клубу «Експертна група» і одночасно керівник Центру міжнародної журналістики і досліджень при Міністерстві іноземних справ Вероніка Крашениннікова з безстрахом вказує на те обставина, що з 2010 по 2014 роки в різних регіонах Южного Кавказу стало різко зростати військово-політична активність.

На порядку денного сьогодні стоїть питання: які головні орієнтири Заходу по відношенню до перспектив розвитку Южного Кавказу в прикордонних зонах, а також різних секторах? Так, журнал «Foreign policy» (США) 23 вересня 2014 року опублікував матеріал «Грузія вирішила приймати на своїй території сирійських повстанців», який безпосередньо пов'язаний з подіями, що відбуваються на Южному Кавказі. Заслужує уваги і той факт, що влітку 2014 року в Білому Домі було прийнято рішення про підготовку 5000

так званих «умерених опозиціонерів» з метою боротьби проти офіційного уряду Башара Асада.

Слід зазначити, що Захід в 2010–2014 роках намагався з більшим або меншим успіхом маневрувати між країнами Близького Сходу і Північноатлантичним альянсом. Діло в тому, що Південний Кавказ в згаданій історичній період знаходився, образно виражаючи, між «молотом і наковаленью»: посилення військово-політичної активності Заходу в цьому регіоні при існуванні «Ісламського державства» і територіальних претензій Афганістану. При цьому США орієнтуються на посилення свого впливу на Южному Кавказі.

В той же час далеко не завжди стратегічні плани Заходу по відношенню до Південного Кавказу з успіхом втілюються в життя. Так, в наші дні зав'язується тесний клубок військових і ідеологічних питань навколо Південного Кавказу, в яких головну роль грає концепція «американської виключності». Приведемо деякі факти. Чітко видно в тій політиці США на Близькому Сході. Вона повністю непередбачувана. Війна в Сирії затягується, і авторитет США після відмови від прямого вторгнення в це державство в окремих політичних колах падає. При цьому США економічно залежать від Саудівської Аравії, яка сьогодні активно торгує нафтою не тільки з Китаєм, але і з окремими регіонами Південного Кавказу.

З усього вище сказаного випливає, що Захід, Турція і Росія реалізують на всьому просторі Південного Кавказу свої прагматичні інтереси при наявності складних і суперечливих питань економічного, політичного, військового, ідеологічного і іншого характеру, притаманних цьому регіону.

**Ozen M. A., doctoral, Baku Slavic University (Azerbaijan, Baku),
elmurash@rambler.ru**

Tactics and Strategy of the West, Turkey and Russia in the South Caucasus

This article describes some of the ways and methods of political dialogue with the republics of the South Caucasus in order to ensure the security of the borders of Turkey, the West and Russia. In the center of attention – the internal components of a specific Turkish model as a bastion of self-preservation and strengthening of the independence of the Russian Federation and the United States. On the other hand, this model is an alternative to the communist ideology. The author of this article presented the main, in his opinion, the facts and arguments in favor of a strategy of the West in the South Caucasus summarized some of the most significant events at the turn of XX–XXI centuries. There are natural and chemical–industrial stocks in the region, a favorable geographical and geopolitical position, and rich resources in the energy market, ensuring the optimum trade–economic turnover with Russia, Turkey and the West. Considering these positive factors that have the South Caucasus region, the article expressed reasonably interesting hypotheses and assumptions about the long-term American, Russian and Turkish policy in the respective republics.

Keywords: tactics, strategy, ideology, the South Caucasus.

**Ozen M. A., докторант, Бакинський слов'янський університет
(Азербайджан, Баку), elmurash@rambler.ru**

Тактика і стратегія Заходу, Туреччини і Росії на території Південного Кавказу

Охарактеризовано деякі шляхи та методи політичного діалогу з країнами Південного Кавказу з метою забезпечення безпеки кордонів Туреччини та Росії. Особливі акценти зроблені на внутрішньому компоненті специфічної турецької моделі зовнішньополітичної діяльності та реалізації Заходом власної політики на Південному Кавказі. Зроблено висновок щодо проведення відносно довгострокової політики США, Російської Федерації та Туреччини у цьому регіоні.

Ключові слова: тактика, стратегія, ідеологія, Південний Кавказ.

* * *